

Ася Вакина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Статус
VIP
Второй курс

Ася Юрьевна Вакина

Статус VIP. Второй курс. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44009052

SelfPub; 2022

Аннотация

Когда ветреные мысли успокоились, закончились горячие всполохи и сумбурные порывы, наступает время для продолжения занятий. Теперь все иначе. Агентами не рождаются, ими становятся в процессе длительного обучения послушного тела и холодного разума. Становление души еще на подходе. Понимание глобальности пришло не до конца. Но последовательность установлена, и покорность с каждым ударом сердца медленно растекается по кровеносным сосудам. Она будет агентом VIP. Выхода нет. И новые задания уже ждут её, чьей-то сильной рукой четко распределенные во времени...Содержит нецензурную брань.

Ася Вакина

Статус VIP. Второй курс. Книга 1

Некоторое время спустя

Дорогой Дневник!

Похоже, второй курс мы проведем интереснее, чем первый. В учебе появился предмет «Оружие». Пока мы изучаем историю тайного оружия агентов: уколы с рицином зонтиком, тайные портсигары Стечкина, германское оружие в пряжке ремня, стреляющие трости и ботинки с выскакивающим лезвием, перстни с выстреливающим механизмом, значки, ключи, замки, шариковые ручки, сигареты и курительные трубки и прочее. Даже крестик с распятием мог послужить той косою старухе в черном плаще по имени Смерть.

Ясно одно – любовь – не единственное оружие защиты и нападения. Лично меня возможность убийства очень пугает.

Точного расписания на следующий учебный год еще нет. Но уже появились такие странные и страшные предметы, как «Яды», «Физика взрывчатых веществ» и «Компьютерные технологии взлома». Ничего не понятно, но вызывают недоумение.

Оружие ведет Владимир по кличке Волк. Ощущение от

его взгляда такое, будто стоишь голая, лысая и замерзаешь. Бывший он военный или действующий киллер – неизвестно. Говорит тихо и мало. Спрашивает конкретно. Только я не могу отвечать, словно ком в горле застревает. На прошлом занятии чуть ли не получила «неуд». Вопрос был как раз про портсигар Стечкина. Казалось, изучила вопрос досконально, потому что просто было интересно самой. Просидела в библиотеке весь вечер, дополнительно отыскав сканы секретных файлов. Подняла руку, чтобы ответить. А он подошел вплотную и пронзил меня своим взглядом болотно-зеленых глаз. Опешила. Подавилась. Он смотрит на меня, словно на добычу, будто приставив к моему виску пистолет. С ненавистью, злобно. Дико затошнило.

– Можно выйти?.. – только и смогла выдавить я.

– Иди.

Выбежала в коридор, задыхаясь. Присела у двери, зажав руками голову. Мимо проходила Стелла. Увидев меня, в панике бросилась «выручать».

– «Волчья болезнь»? – спросила со знанием дела.

– Дышать тяжело...

– Он – знаток методов запугивания!

За руку Стелла дотащила меня до ближайшей лавочки. Немного отдышавшись, я начинала приходить в себя. Сердце все еще бешено колотилось. Мысли метались.

– Он же... ничего не сказал... Как?

– А ты его сама спроси, – усмехнулась Стелла.

– Он тоже чей-то наставник и куратор? – подумав, спросила я.

– Кураторство не дают, опасаясь массовых самоубийств... А наставничество раз в три года. Одну, такую же психически ненормальную... – Стелла посмотрела в сторону и, вздохнув, продолжила: – Типа меня...

– Он был твоим наставником??? – у меня не было слов, чтобы в полноте выразить свое удивление. – А разве вы тоже учились в этой школе?

– Не все. Я училась...

– А теперь ты свободна? – спросила я мучавший меня вопрос.

– Никто здесь не свободен, – почти шепотом проговорила Стелла. – Сможешь вернуться на занятие?

– Думаю, да.

Отвечать не стала. И никто не отвечал на этом занятии. Но я смотрела на Волка и старалась понять его сущность, сущность человека и зверя, который в нем сидел. Крепкий, коренастый, среднего роста мужчина, с изрезанным шрамами лицом. Возраст примерно сорок лет. Всегда гладко выбрит, с блестящей головой. Шаги его настолько бесшумные, что удивительно, как он передвигается. Словно по воздуху летает. Я боюсь его, но мне хочется пребывать в таком состоянии. Это странно...

Яды ведет Саммуил Тихонович – старичок, ровесник уже знакомого тебе Льва. Немного похож на Пьера Ришара. Доб-

родушный, отзывчивый и внимательный, словно воспитатель детского сада. Странно, как такой человек может хладнокровно подсыпать в чашку с чаем порошок, от которого жертва в одно мгновение улетает навсегда к предкам. Особое настроение у него в тот момент, когда он рассказывает о противоядиях. Видимо, врет себе, что спасает людей. Маньяк, на первый взгляд.

Физику взрывчатых веществ ведет маленькая худенькая девочка – Вероника Сергеевна, осторожная и быстрая. Всегда говорит, что аккуратными нужно быть по жизни. А от скорости принятия решения и точности собираемой аппаратуры зависит наша жизнь. Я ничего не понимаю в физике. Пару раз в неделю занимаемся с Валерой. Он объясняет мне про «плюсы», «минусы», соединения, замыкания, цепи и т.д. Я стараюсь, зубрю. Но все равно ничего не понимаю. Надеюсь, что скоро наступит «просветление».

Трудности у меня и с компьютерными технологиями взлома. Ведет очкарик Никита. Заумными хакерскими словами что-то объясняет. Недоступно. Разве что Рита немного в теме. Но и ей приходится сидеть в библиотеке. В век компьютерных технологий мы сидим в обычной библиотеке, чтобы отыскать уникальнейшие новейшие материалы во внутренних секретных архивах «белых». Больше нигде. Но теперь я стала чувствовать себя действительно агентом, а не элитной проституткой.

Павел появляется раз в неделю. Остальное время тоже

учится в студии. Их обучение основано на повышении мастерства и улучшении основных компетенций, которые влияют на снижение оценок по общему результату.

Этот раз в неделю он обязан вести занятия по чувственности – восемь пар! После занятий, где бы я ни находилась, хватает меня за руку и молча тащит к себе. Идет в душ, заказывает в комнату еду из столовой, обычно – борщ, овощи гриль и зеленый чай с хризантемами. Перекусывает наспех, без интереса ласкает меня и после секса почти сразу засыпает. И так уже месяц...

Я его ни о чем не спрашиваю, хотя очень хочется. После того, как все газеты пестрили новостями о сгоревшем публичном доме неподалеку от школы, мне хотелось узнать, не было ли это учреждение некой разминочной площадкой учащихся нашей школы? Не решилась. Не спросила.

Некоторое время спустя

Дорогой Дневник!

Наши отношения превратились в некую рубку дров. Мы не разговариваем, просто делим раз в неделю постель. И, кажется, я начинаю ощущать, что мне этого мало...

Волк заставляет меня впадать в оцепенение, словно я попадаю под некую магию. Внутренне уже давно бешусь. Сердце бешено бьется, и между ног все сводит нестерпимой страстью неизведанного. Я решилась вчера! Да, именно решилась, на протест против своего страха. Вспомнила откуда-то

из юности, что лучшая защита – это нападение, и решила нападать. Будущий агент не должен ничего бояться. И я не буду.

Я пришла на его лекцию без нижнего белья. Уселась на первую парту среднего ряда, куда никто старался не садиться, потому что Волк обычно стоял рядом с ней, пронзая своим острым взглядом каждого из присутствующих. Поскольку отвечать на его вопросы даже после многократных внушений все еще оставалось невозможным, заранее заготовливала дерзкие фразы типа: «Практикуюсь в соблазнении до нанесения смертельного удара тонкой иглой с титьютоксинам...» или «Профессор, я плохо владею техникой стрельбы, потому что никак не могу понять, насколько плотно следует прижимать приклад к плечу...» или «Нам полезно было бы узнать о «искусстве ядовитой руки», и я готова предоставить свое тело как наглядное пособие...»

Но потом понимала, что это все не годилось...

Слегка сползая со стула, широко расставив ноги, чтобы из-под моей парты при определенном наклоне было видно отсутствие на мне белья, я как можно незаметнее опустила руку к краю юбки. Волк стоял рядом, слегка опираясь на край моей парты, глухо и холодно рассказывал об короткоствольном оружии. Мне казалось, что я его слышу, будто где-то в пещере, каждое слово гулким эхом отдавалось в моей груди, холодной ртутью растекалось по венам, сжимала в тиски мысли. Но я глубоко дышала, чтобы избавиться от на-

важдения. Как известно, лучший способ перестать бояться – это пережить все заново и переосмыслить. К счастью или к сожалению, у меня было для этого более, чем достаточно времени.

Его средний палец правой руки нечаянно коснулся моего локтя. Я вздрогнула, рассчитывая, что Волк отстранится. Но этого не произошло. И я приняла вызов, с трудом выдерживая его холодное прикосновение. Внутренне меня трясло, но я изо всех сил уговаривала себя держаться. Под подол раскрытой юбки ворвался легкий ветерок из распахнутого настежь окна, коснулся моих губ, пронесся дрожью по внутренним частям бедер... Я перестала дышать, не отрывая руки и не сводя ног. Медленно подняла глаза на Волка и замерла. Он смотрел на меня пристально, и, казалось, незаметно втягивал ноздрями орлиного носа воздух. Я чувствовала волнуящее тепло, растекающееся у меня между ног и лютый холод, сковывающий душу. Волк чертовски красив своей мужественностью, дикостью природы, сдержанностью и...

Этот шрам начинает сводить меня с ума...

Я слегка заерзала на стуле, стараясь сесть прямо. Облизнула пересохшие губы и, не отводя глаз, провела свободной рукой по шее. Волк сделал шаг по ряду, спокойно отвернувшись от меня. Он начал ходить по рядам, чего никогда не делал. И я судорожно, соображала, как именно стоит продолжить небольшой наезд на препода. Во мне, словно проснулась пантера, которая хотела поиграть в опасные и притяга-

тельные игры. Проснулся интерес к жизни, страсть к флирту, и где-то глубоко внутри расправила хрупкие плечи госпожа Женственность.

Неожиданно в мое сознание ворвался звонок, такой протяжный, словно стон после продолжительного оргазма...

Да я и сама не знаю, о чем это я...

Медленно поднявшись, я подошла к доске, спиной ощущая, как покидают аудиторию мои одnogруппники. Волк был сзади, я слышала его дыхание. Он, будто тоже чего-то выжидал. Когда в помещении остались мы вдвоем, как можно глуше произнесла:

– Вы же владеете «искусством ядовитой руки»? – Мой голос совсем охрип, и я намеренно не оборачивалась, чтобы не встретиться взглядом с пауком. – Я тоже хочу... – задохнулась от ужаса ситуации, он стоял в шаге от меня, чувствовала. – Хочу научиться...

Волк за моей спиной молчал. И это было невыносимо. Что он делал в этот момент? О чем думал?

– Покажите мне... – Я резко повернулась и пошатнулась, упираясь спиной о меляную доску.

На его холодном лице едва проступило презрение. Еще несколько секунд он смотрела на меня, изучая.

– Преподайте мне урок... – совсем расхрабрилась я, но руки за спиной предательски дрожали, впиваясь в край металлической полки для мела. Бровь Волка слегка подпрыгнула вверх, но лицо по-прежнему ничего не выражало.

– Хорошо.

Я замерла, еще больше вжимаясь в доску. Его ответ поразил меня настолько, что ноги подкосились. Нападение получилось слабым, но подействовало. Что он сказал? Может, мне послышалось? Я выжидала, что будет дальше.

– В семь вечера. Кабинет 516.

Он круто развернулся и спокойным шагом двинулся в двери. После того, как шаги стихли, я закрыла глаза и сползла по стенке, присев на корточки. Сбивчиво задышала, хватая ртом воздух, зажав голову руками. Что за игра? Как тянуло в ней поучаствовать...

«Дим-Мак иногда называют и "искусством ядовитой руки". Человек, ставший жертвой применения, Дим-Мака, умирает на первый взгляд от неизвестной причины, но вскрытие обычно показывает на естественное заболевание, хотя и непонятно как возникшее. Вот, почему киллер, владеющий подобной техникой, является настоящей находкой для любого преступного сообщества. Можно устранять весьма влиятельных лиц, и при этом никому и в голову не придет назвать их смерть убийством. Но надо знать, с какой силой и под каким углом поразить ту или иную точку. От угла, направления и силы надавливания зависит и целебный эффект при лечении. Кроме того, имеет значение, какой рукой и каким пальцем проводится воздействие на точку! Каждый палец соответствует определенной стихии: большой – стихии

дерева, указательный – земли, средний – воды, безымянный – огня, мизинец – металла».

Вырванная страница из книги

Некоторое время спустя

Дорогой Дневник!

На встречу, назначенную Волком, я надела шелковые темно-синие шаровары и облегающую белую майку. На ноги решила надеть удобные тапочки, в которых, как мне казалось, я должна была выглядеть маленькой и беззащитной. Свои крашенные в рыжий цвет волосы заплела в две маленьких косички. Хотелось казаться наивной, беззащитной, но весьма уверенной в себе, оставшись наедине с этим жестким молчаливым мужчиной. И в этом мне должно было помочь полное отсутствие нижнего белья (теперь мне часто хочется делать именно так) и предварительный шугаринг интимных зон. Я была целиком подготовлена к игре. Конечно, выиграть сразу у матерого хищника не мечталось, но сделать первый шаг к развитию более близких отношений планировала.

Итак я тихо подошла к аудитории 516, что находилась в дальнем крыле школы на третьем этаже, в самом конце. Мы никогда сюда не забредали. В этой части здания учились выпускники, о которых складывалось немного жуткое впечатление почему-то. Подкравшись, я неожиданно для себя услышала за дверью голоса. Приоткрыла и увидела Волка в компании девяти человек: пяти девушек и четырех парней.

Сначала мне показалось, что он просто заканчивает очередное занятие.

– Входи. Ты вовремя, – обратился он ко мне, и я поняла, что надеялась на игру вдвоем совершенно напрасно.

Мгновенно взяв себя в руки, я определила сильные точки ситуации – в компании не так страшно иметь дело с Волком. Намеренно огляделась по сторонам, обманывая брошенные на меня взгляды. Стены аудитории были увешаны разными видами оружия: от рогаток и арбалетов до современных немецких винтовок с оптическим прицелом и карманных шпионских пистолетов, похожих на что угодно, только не на оружие. Все это сопровождалось изысканными волнами шелковой драпировки с малюсенькими вкраплениями бусинок-булавок.

Девушки, как и я пришедшие на занятие, были одеты во все белое, а мужчины – в черное. Они стояли на матах и наблюдали за тем, как Волк из позы лотоса аккуратно встал на голову, опираясь кончиками пальцев о пол. Его ноги оставались скрещенными, а глаза закрытыми. Лицо, как обычно, ничего не выражало. На несколько секунд тишина повисла в воздухе спортивно-тренировочной аудитории. И мне нестерпимо захотелось ее нарушить. Знаешь, я сама себе удивляюсь, откуда во мне столько дерзости.

– Если повторишь, можешь остаться, – спокойным голосом обратился ко мне Волк, не открывая глаз.

– Но у меня не получится, – выдохнула я, не подумавши.

– Тогда проваливай.

Несколько секунд приходила в себя. Нет. Я не должна отступать!

– Хорошо, – выдавила я из себя усмешку. – Ничего сложного.

Уверенным шагом подошла и села в позу лотоса лицом к спине Волка. Затем поставила голову на мат, как можно ближе к его голове. Втянула запах жестокости, шедший от мужчины. В голове крутилась лишь одна мысль, что я должна смочь, просто обязана, чтобы продолжить игру. Вспомнились уроки физкультуры и треугольник, который физрук мысленно советовал начертить между своими руками и головой. Я умела когда-то стоять на голове, только очень давно этого не делала. Но одно дело – оттолкнуться ногами и удержать равновесие, другое – поднять свою пятую точку. И, тем не менее, мне это удалось. Со всех сторон слышались довольные смешки от присутствующих.

Волк медленно опустился и жестом показал мне сделать то же самое.

– Оставайся, – тихо кинул он мне, когда я уже приняла привычное вертикальное положение и поправляла разлохматившуюся прическу. Но эта короткая фраза стала для меня, будто пропуск на другой уровень игры. Кстати, хочу заметить, что азартной никогда не была. Но тут...

Не дав мне опомниться, Волк обошел меня кругом и ребром ладони легонько ударил меня по шее. Я упала, совер-

шенно не понимая, что случилось. Резкая тошнота буквально сковала мне горло, приступ казался невыносимым.

– Номер один. Всем понятно? – спросил Волк, обращаясь к присутствующим.

Сквозь свист в ушах я распознала равнодушное мычание собравшихся. Часто моргая, с грустью осознала, что на мне только что провели прием. Как на макете или на сопернике. Жалеть меня он не собирался. Скорее, думал, что преподает урок.

– Я запомнила, – с трудом выговорила я.

– Еще? – переспросил тренер, слегка наклонившись в мою сторону.

Молча я поднялась на ноги и, гордо расправив плечи, посмотрела ему прямо в глаза:

– Да.

На лице Волка не дрогнул ни один мускул, эмоции не появились от моей наигранной дерзости. Скорее, скука, постоянно присутствующая в его глазах, немного рассеялась. Как только я оказалась способна на это?

И, конечно же, не удалось уловить моментальный удар в область шеи – настолько он был молниеносный. Но ударом это назвать было нельзя. Скорее какое-то волшебное касание, от которого я снова оказалась на полу.

– Еще? – снова переспросил он.

– Да, – коротко упрямилась я.

– Кто сможет повторить? – обратился он к присутствующим.

щим. И все, как один, подняли руки. Я мысленно пыталась себя успокоить тем, что убивать и калечить меня явно никто не собирается. Скорее у него в мыслях... порка.

– Разошлись по тренажерам, – рыком скомандовал Волк. – Десять минут на отработку приемов.

А когда тренирующиеся разошлись, он неожиданно подал мне руку. И я ухватилась за нее, словно за спасательный круг.

– Дурой тебя не назовешь, – тихо проговорил он. – Чего надо?

Если бы в тот момент я призналась, что одержима навязчивой идеей соблазнить его, он выгнал бы меня немедленно. На что способны такие ноюще-слюнявые агенты? Я была намерена играть долго. Где-то, среди тысячи разных игр, вбиваемых Павлом в мой мозг перед прошлым заданием, все-таки невероятным образом в мою кровь проник азарт. Мне было надо. Необходимо. Жизненно важно. Да просто так. От скуки. Все равно.

Он все еще держал мою руку и старался утопить своим взглядом, когда я решила на «вилку», которую так любил Павел. Обычно он называл так жест, фразу или поступок, создающий в голове собеседника недоумение. Мозг всегда пытается предсказать будущее, анализируя прошлое. Но когда ожидания не оправдываются, создается та самая пресловутая «вилка», при помощи которой можно получить истинное лицо человека и опередить его просчет на несколько шагов,

тем самым выиграв немного времени. Множество «вилок» рождает привыкание мозга, он адаптируется к новым условиям и начинает их предсказывать вновь.

– Какого цвета у вас волосы? – спросила я его, внимательно разглядывая мужественное и слегка жестокое лицо со шрамом.

– Русые, – ответ последовал незамедлительно.

– А я так люблю ходить без нижнего белья. Вы меня осуждаете? – Я очень торопилась с вопросами, но старалась задавать их задумчиво.

Он промолчал.

Больше на занятии ничего примечательного не произошло. Волк меня игнорировал. Впрочем, как и остальные. Встреча напоминала обычное занятие по боевому искусству. Быть в центре внимания мне больше не позволили. И я решила дожидаться окончания тренировки.

– А как же... «искусство ядовитой руки»? – отважилась спросить я, когда последние из старшекурсников покидали аудиторию, а Волк, небрежно забрав с перил у тренажера-солдата свое белое полотенце, устремился к двери в противоположной стороне.

Он остановился. Помедлил. Затем резко развернулся и направился в мою сторону. Несколько секунд, в течение которых он преодолевал расстояние между нами, показались мне нестерпимо жуткими. А когда он приблизился, страх внутри меня достиг апогея. Понимание о неизбежности наказания

пришло запоздало. Когда Волк, больно сжав мне шею, заставил пойти за ним.

– Что вы делаете? – вырвалось само собой.

И он снова не удостоил меня ответа.

А через несколько секунд он затащил меня в смежную комнату – раздевалку перед душевой кабиной. Надавлив сильнее в области основания головы, он заставил меня встать на колени. Намотав на свою правую руку мои волосы, он слегка наклонил мою голову назад, а левой рукой приспустил белые тренировочные штаны и достал член. Я глубоко дышала не то от страха, не то от возбуждения переживаемого момента. Грубо оттянув мне челюсть вниз, он вложил мне в рот свой член. Вцепившись в его ноги, я пискнула. «Вилку» тогда создавал именно он, в моей голове.

Как бы поступил агент на задании? Конечно, делала бы то, чего от нее требуют.

Закрыла глаза и втянула ртом его член. Волк вздрогнул. Я почувствовала его эмоцию, с трудом сдерживаемую волну, прокатившуюся по его телу. Через секунду я поняла, насколько тверды и внушительны его «намерения». Он просто грубо трахал меня в рот, все сильнее оттягивая волосы. Прожигал меня взглядом, проникая все глубже. И я не успевала особо делать каких-то движений языком. Лишь вдыхала его запах свежего мужского пота, перемешавшегося с ядовитыми нотами пороховых газов и крови. Одной рукой я держалась за его ногу, другой – ласкала себя внизу, проникая

пальцем внутрь в такт его движений. Меня никто не принуждал. Я лишь подчинялась некоторым созданным ежеминутным правилам. Чтобы играть и получать удовольствие. То самое, неуловимое, дорогу к которому прокладывала я своими лишенными всякого смысла действиями. Упираясь губами в лишенное волос основание его силы, почувствовала, как в в горло выплескивается мощная струя. Волк зарычал от удовольствия и замер на секунду, ударив рукой в стену.

– Этого хотела? – спросил он, отстраняясь и снимая с себя оставшееся, чтобы принять душ.

– Нет... – Я немного помолчала. – Тебя хочу. Еще...

Карты были раскрыты. Я все-таки болтунья.

– Убирайся прочь, дура, – и он, усмехнувшись, зашел в душевую кабину.

Ну, хоть какие-то эмоции!

Далее общаться не было смысла. Я получила первую несдержанность его каменной природы. Всего лишь выигранная пешка. Но я была уверена, что за ней непременно последует крупная фигура...

Некоторое время спустя

Дорогой Дневник!

Наверное, ты спросишь, испытываю ли я стыд или разочарование после урока Волка? Нет. Нисколько. Ни того и ни другого. Игра продолжается. А значит, мне нужно непременно придумать что-то еще, чтобы его поймать. Некий кап-

кан...

Сегодня попросила Риту помочь найти досье на Волка. На компьютерных технологиях Никита рекомендовал активно начать заниматься поиском информации по внутренней сети. Заинтересовало только меня и Риту. С нами, правда, Валера еще увязался. Но после того, как мы, висок к виску, устали в один монитор и зависли на несколько минут, внимательно изучая каталог сетки, он, придумав какие-то неотложные дела, благополучно смылся.

Если бы не предварительная лекция Никиты о доступности информации о школе, обучении и всех ее механизмах, нам показалось бы, что мы вскрыли данные контрразведки! Каталог содержал огромную базу, состоящую из многочисленных папок: «Сотрудники», «Объекты», «Субъекты», «Дружественные организации», «Служба Безопасности», «Обучение», «Задания», «История», «База». Все было интересно, но требовало для изучения много времени, которого у нас в этот день, к сожалению, не было. Мы решили разделить для более полного охвата содержимого. Я села изучать досье сотрудников, а Рита погрузилась почему-то в историю создания.

Привожу цитату из досье Волка, которое мне удалось сфотографировать с помощью пуговицы-камеры, незаметно выкраденной мной из шкатулки в аудитории 516 во время тренировок.

«Владимир Яковлевич Коготь, родился 3 ноября 1979 в г. Воронеж в семье педагогов. Закончил Российскую государственную академию физической культуры в 2001 году, параллельно закончил Военную дипломатическую академию, факультет «пиджаков». Участвовал в сборе информации по Первой и Второй чеченской компании, находясь непосредственно в горячих точках исследуемого объекта. Получил отличительный шрам на лице. Был направлен в Новосибирск для создания «группы независимых наблюдателей» под прикрытием спортивного клуба самбо. Завербован. А с мая 2009 по февраль 2010 руководил подразделением «белых» в Череповце. С марта 2010 получал стратегические знания в Тибете. В январе 2011 вернулся и возглавил разведывательную группу агентов «белых» при «Школе». Не женат. Детей нет. Гетеросексуален. В гомосексуальных связях замечен не был...»

И совсем ничего, что помогло бы мне в нахождении его слабых точек! Ничего! Только зря потеряла время...

Обреченно вздохнув, я вышла из библиотеки. Нужно по-медлить. Будто я затаилась и не собираюсь ничего предпринимать. Ведь он наверняка подумал, что я не отстану. Видел это, когда уходил в душ...

Намереваясь плотно пообедать, я направилась в столовую. Отсутствие информации расстраивало. Аппетит усиливался. Игра грозила затянуться. Этого крайне не хотелось, потому

что знала – задание будет уже скоро.

Уже в дверях я почувствовала знакомый хвойный запах. Павел. Вздохнула. Думать о нем не хотелось. Надоело. Он был весь до боли знакомый. Родной, словно старший брат. Удобно с ним спать – тепло и уютно. То, что он любит, сомневаться не приходится. Но у нас нет будущего. Как, собственно, нет будущего у агента в принципе.

Он подошел ко мне с подносом, заставленным едой.

– Присоединишься? – равнодушный и уставший тон.

Но в тот момент мне почему-то так сильно захотелось оказаться в тех первых днях нашего знакомства, когда бурные эмоции смешивались с потоком слез и вечных вопросов «почему?» и «зачем?».

– Да, – коротко ответила я.

– Моя учеба заканчивается через месяц, – куда-то в сторону проговорил он, не глядя на меня. – Поехали куда-нибудь на выходные?

– Наверное, я не смогу, – также холодно отказала я, – очень напряженная учеба. Много приходится заниматься.

– Тебя заинтересовали боевые искусства? – он с укором посмотрел мне в глаза.

– Возможно.

– Какого черта, Беливия? – полушепотом взорвался он. – Что за сплетни про тебя и Волка?

– Это не сплетни. Он мне нравится, – спокойно ответила я.

Павел усмехнулся, затем откинулся на спинку стула и стал пристально меня разглядывать. Я же невозмутимо продолжала жевать необыкновенно нежные овощи в сливочном соусе и наслаждаться выпавшим моментом. Когда подобные кардинальные изменения случились с моим сознанием?

– И что ты намерена делать?

Надо же! Он научился сдерживаться? Еще пару месяцев назад непременно затащил бы меня в первую попавшуюся подсобку и избил бы до полусмерти. А тут, гляди, интересуется моими намерениями. Повышение компетенций – великая сила.

– Добиться его расположения, – выдала я давно заготовленный для этой беседы ответ.

– Каким образом?

– Соблазню его! – усмехнулась и подмигнула куратору.

– Беливия, ты же не на задании, – нравоучительно выдохнул Павел. – Или давно в переделки не попадала? Так он это тебе мигом устоит. И я обещаю, что не буду тебя в очередной раз вытаскивать.

– На этот раз не потребуется, – самоуверенно заявила я.

– Как знаешь, – и он беглым взглядом отметил, что я все еще ношу его кольцо. – Я останусь на ночь у себя – хочу выспаться, – ответил он на последние оставшиеся незадаанными вопросы.

– Хорошо.

Я надеялась, что все между нами ясно и закончено.

После столовой устремилась на практическое занятие по ядам, где мы благополучно отравили разными составами, приготовленными умелыми руками агентов второго курса, два десятка белых мышей. Потом нас долго гоняли на физической культуре, после чего ждал очередной зачет по курсу массажа.

В комнату, где надеялась не встретиться с Дианой и Анжелой, я вернулась уже после ужина. Предварительно заскочила в библиотеку, зацепив на вечер первый попавшийся любовный роман с пометкой «21+».

В комнате никого не было. Прямо в мокром полотенце свалившись на гладко заправленную кровать и закинув ногу на ногу, я принялась за чтение, надеясь, что этим вечером меня никто не потревожит. Никто, кроме Эллы, по-прежнему проверяющей качество наших ежедневных процедур.

Но...

В дверь только что постучали. Незнакомая старшекурсница сообщила, что в кабинете директора меня ждет господин Моо. Вот так. Одеваюсь и бегу!

Некоторое время спустя

Дорогой Дневник!

Он стоял у окна ко мне спиной.

– Добрый вечер, Беливия.

– Здравствуйте.

Я огляделась. РосАлекса в комнате не было. Значит, раз-

говор предстоял, как думала я, деликатный.

– Как твои дела? – поинтересовался он, поворачиваясь ко мне лицом и натянуто улыбаясь.

– Все хорошо, – дежурно ответила я.

– Значит, последнее задание тебя уже не шокировало, как раньше? Похвально. Стелла прекрасно знает свою работу... Ты удивлена нашей встрече? – Моо подошел к дивану и жестом предложил мне присесть.

– Немного.

– Разве Павел не предупредил тебя, что я приеду? – Он налил себе коньяка и положил несколько кусочков льда.

– Нет. Ко мне будет задание? – Я решила замять разговор о наставнике.

– Будет, – усмехнулся Моо, – и не одно. Но пока рано об этом говорить, потому как ты на данный момент не обладаешь всеми знаниями, необходимыми для осуществления этого плана. Считай эту встречу просто дружеской беседой.

– Как ваши поиски? – решила спросить я.

– Нормально. Всегда на прежнем уровне, – уклончиво ответил он. – Я слышал, ты интересовалась «искусством ядовитой руки»?

– Кого? – усмехнулась я, сознавая, насколько здесь трудно что-либо скрыть.

– Нет. Не он. От Волка довольно-таки трудно получить какую-либо информацию. Но сейчас не об этом. Я хочу, чтобы ты незамедлительно освоила все приемы. Срок на это даю

неделю. Думаю, при усиленных ежедневных занятиях это не составит труда. – Он сделал глоток, и кубики льда зазвенели по стакану.

– Кто будет тренером? – спросила я с замиранием сердца.

– Волк, конечно. Я уже поручил ему перекроить свое расписание так, чтобы оставалось не менее двух часов на ваши индивидуальные занятия.

– И он... готов со мной заниматься? – не верила я столь удачно складывающимся обстоятельствам.

– Разве он вправе выбирать? – Глаза Моо сузились.

– Когда приступить к тренировкам? – деловито поинтересовалась я.

– Сразу после нашего разговора.

Его ответ меня немного шокировал, но в целом, если не считать дикой усталости, я была готова продолжить соблазнять Волка.

– И через неделю ты должна будешь продемонстрировать мне «искусство ядовитой руки»! Поняла? – Мягкость в голосе исчезла, Моо казался жестоким и безразличным. Я утвердительно махнула головой. – Не смею больше задерживать.

– До свидания.

За дверями меня ждал Волк.

– Будем знакомы, – странно отозвался он, когда я приблизилась.

– Мы знакомы, – победно отозвалась, не в силах сдержать

полученного удовольствия.

– Значит, познакомимся еще раз. У тебя ровно пять минут на переодевания. Жду тебя в малом спортивном зале.

Я кивнула и побежала вприпрыжку переодеваться, потому что думала, сейчас меня уже обучат всем тем приемам, которые мне необходимо узнать, чтобы через неделю продемонстрировать Моо. Как же я ошиблась...

В легкой спортивной одежде я прибыла через двадцать минут в зал.

– За опоздание бег два километра, тридцать отжиманий от пола и пятьдесят приседаний, – равнодушно выговорил Волк.

– Мы физкультурой что ли заниматься будем? – усмехнулась я.

– Всё верно.

– А как же...

– Приступите к выполнению! – он так на меня рыкнул, что дыхание перехватило, и я замерла.

Сказать, что он уморил меня тренировками – ничего не сказать. Но я старалась быть послушной. Может, ему это нравилось, трудно было понять. И нет надобности рассказывать, что задание оказалось не единственным. Через три часа мне уже не хотелось думать о том, как я буду его соблазнять. В душ и спать...

– На этом сегодняшнюю тренировку закончим, – произнес Волк, а мне показалось, будто что-то на подобии легкой

ухмылки скользнуло по его губам. Как хотелось ответить, но я уже боялась очередного задания. Он, наверное, перепутал меня с кем-то, кому была назначена армейская физическая подготовка. Или Моо так надо мной пошутил? – О следующем занятии будет оповещено своевременно.

Волк меня просто измучил. Я вернулась в пустую комнату и упала на кровать вниз лицом. Думать, что в итоге происходит, не хотелось.

– Можно? – раздался знакомый голос из приоткрытой двери.

– Нет.

Тэкеши вошел и присел на мою кровать. Он не обратил на мое состояние никакого внимания, будто ему было известно больше, чем мне. И будто он знал, какой урок мне преподает Волк.

– Я устала, – коротко оповестила я.

– Сама напросилась, – отозвался он и провел рукой по моим волосам. – Думаешь, тебе позволят играть с собой препода? Чего ты добиваешься, Вера?

Его голос был спокойным и ласковым, будто он рассказывал мне сказку на ночь. Известный прием НЛП. Но зачем ему это проделывать со мной? Ведь я в курсе и уже вполне могу сопротивляться.

– Не знаю, – выдавила я, зажимая губы зубами, чтобы не расплакаться.

– А ты в курсе, что следующее задание нам вместе прохо-

дить? – будто решил отойти от темы Тэкеши.

– Чего??? – Мгновенно села на кровати и уставилась на него.

– Понял. Ты не в курсе... Павел не сказал.

– А должен был? – Я пребывала в недоумении.

– Не знаю, – таинственно улыбнулся Тэкеши, ласково касаясь моей щеки рукой. – Вы же не общаетесь, правильно?

Ему нравилось ласкать меня, а у меня не было сил сопротивляться. Я глубоко погрузилась в свои мысли, когда почувствовала на губах его легкий поцелуй.

– Что ты делаешь? – Я отстранилась, вопросительно на него посмотрев.

– Репетирую задание. В нем мы – пара. Влюбленная.

Я выдохнула и отвернулась. А он продолжал держать меня за руку, нежно ее поглаживая.

– Мне нужно в душ.

Я встала с кровати, всем своим видом показывая, что не желаю продолжения общения.

– Мне тоже... – Он мурлыкал, словно кот. – Могу помочь снять усталость... В душе... Или в бане... Как в старые добрые времена первого курса.

– Брось, Тэкеши, – недоверчиво посмотрела я на него, – ты это серьезно?

– Ну, надо же привыкать друг к другу, – он смотрел мне прямо в глаза, слегка улыбаясь. – Для того, чтобы изображать пару, нужно хотя бы единожды заняться любовью. Ты

же знаешь, – он снова перешел на ласковый тон, – в этом случае от тебя будет пахнуть мной, а от меня – тобой. Так работает подсознание...

– Вот когда задание выполнять будем, тогда и... – Я загнулась, потому что думать об этом крайне не хотелось. Еще этого мне не хватало. А Павел не мог забыть, это точно.

За сегодняшний день я слышала как минимум о двух разных заданиях. На каком из них надо было сосредоточиться? И надо ли вообще на них сосредотачиваться? Досье не розданы, только глупые предположения.

– Может, прогуляемся? Тебе надо развеяться, – предложил Тэкеши.

– Ты когда-нибудь увлекался кем-то сильно настолько, что больше не мог ни о чем думать? Здесь, в стенах школы? – спросила, совершенно не подумавши.

– Спрашиваешь о влюбленности или о страсти?

– А разве это не одно и то же? – я устало прижалась спиной к дверному косяку.

– Давай в душ, – вставая с кровати, предложил Тэкеши, – и через час я буду ждать тебя на тропинке у дальнего корпуса. Погода отличная.

– Хорошо, – сдалась я. – Но с тебя история про влюбленность. Окей?

– Ладно.

Некоторое время спустя

Дорогой Дневник!

Ласковый ветерок солнечных деньков бабьего лета трепал мои наскоро посушенные феном распущенные волосы. Облачившись в белые хлопковые брюки, такую же рубашку и босоножки на узенькой плоской подошве, я слегка тронула лицо косметикой, подчеркнув коричневой тушью пушистые ресницы. Что ж, может, Тэкеши и прав в том, что влюбленная пара видна на расстоянии. Но все же, в чем состояло задание?

В воздухе по-прежнему чувствовались отголоски дыма от недавнего пожара некоторых пришкольных строений, находящихся в километре от школы. Я не имела ни малейшего представления о случившемся, поэтому спросила об этом Тэкеши.

– Это было здание для тренировок старшекурсников, – поделился он, нахмурившись. – Пять моих одноклассниц погибли...

– Почему это произошло?

– Поджог «серыми».

– Разве они в курсе про нас?

– Некоторые... Но они будут молчать. Потому что погибли там же...

– О чем ты? – Изумилась я, не понимая, в чем дело.

– Они все были связаны, понимаешь! – взорвался Тэкеши. – После тушения пожара я был там... Это было задание, понимаешь? Заманить, связать и сгореть... И те, кто

был там, об этом знали...

– Они знали, что идут на смерть? – чуть слышно спросила его я.

– Да. С самого начала.

– И были согласны?

– Безусловно.

– И ты согласился бы также? – я остановилась, не понимая, что происходит. Вокруг меня что, террористы-смертники? А может, и совершающиеся повсеместно теракты – их рук дело?

– Не знаю, – ответил Тэкеши. – Я не думал о том, есть ли выход вообще.

– Значит, тебе все это нравится?

– Смотря что.

– Мы все больные... Заразились чем-то страшным, и не понимаем, что делаем. А в головах только твердое убеждение, что так и нужно... А, может, не нужно? Кто это за нас решил? – Я переходила на тихую истерику. Мышцы болели. – Нас ведь научат убивать, да?

– Да.

От его короткого ответа меня бросило в жар, а потом, словно окатило ледяной водой. Тэкеши старше меня, а значит ему больше известно.

– Тебе не хотелось *их* убить?.. – тихо спросила я, зная, что он понял, о ком я говорю.

– Всем хочется.

– Так, может, собраться вместе? Сплотиться. Ведь нас больше.

– Это невозможно. Никто из нас не знает, где верхушка айсберга, – спокойно пояснил Тэкеши. – А еще дружить здесь не принято, разве ты не поняла? У агента...

– ...не может быть друзей... – продолжила я. – Так что там с твоей любовью? Поделишься? – вдруг вспомнила.

– А что будет, если я скажу, что в тебя влюблен? – подмигнул мне Тэкеши.

С момента нашей первой встречи, а точнее, за год он сильно изменился. Из бледного юнца превратился в молодого мужчину. Okрепли плечи, скулы стали острее, чуть длиннее прямые темно-русые волосы. И взгляд стал такой проникающий и волнующий, что при других обстоятельствах я, наверное, не устояла бы...

– Захочешь ты слушать эту историю? – прищурившись, спросил он и слегка приобнял меня за талию.

– А почему бы и нет? – рассмеялась я.

– Однажды тихим осенним днем, в самой обычной VIP-школе по обучению агентов я встретил девушку. Она была совершенно юной и совсем не понимала, куда попала и что с ней происходит. Она была напугана так, что я искренне залюбовался ее наивностью и красотой. И этот особенный неподдельный страх в ней рождал во мне доселе неизвестное желание защитить. Может, в девятнадцать лет во мне просыпалась мужественность? Бывалые перипетии на

любовном фронте обучили меня равнодушию как относительно мужчин, так и касательно женщин. Но она... К сожалению, была от меня нестерпимо далеко, хоть и обучались мы в одном здании. Она обреченно любила его... Ее парень, очень умный и осторожный человек, ограничил наше общение. Наверное, потому что видел, насколько мои чувства к ней были светлые. Никогда еще в моей жизни не было такого увлечения – яркого, волнующего, притягательного. И что я мог? Только совершать глупые ошибки, разделяющие нас все больше.

– Тэкеши, – обратилась я к нему, совершенно сбита с ног его почти что литературным повествованием, – тебе любовные романы надо писать. С трагичным концом.

Хотелось улыбнуться, но смущение не давало этого сделать. Мне только что признавались в любви, а я пыталась мерзко отшутиться.

– Почему же с трагичным? – усмехнулся он. – История еще не дописана.

– Значит, ты надеешься на ее благосклонность? Ведь на любовь, наверное, рассчитывать нелепо? – я старалась подвести разговор к логическим выводам.

– Нет. Я точно знаю, что нравлюсь ей, и она испытывает ко мне довольно-таки теплые чувства. Поэтому надеюсь на искры, из которых вполне может разгореться пламя. – Он говорил позитивно, стараясь задеть меня неоднозначными взглядами.

– Тэкеши... – Я раздумывала, признаваться ли ему в своем новом увлечении. Наверняка уже знает. Все знают, наверное. Разве стоит врать, когда с тобой настолько предельно откровенны? – Моя цель теперь – Волк... – еле выговорила, стараясь вложить максимально четкое представление о своем увлечении.

– Тебе по зубам, – усмехнувшись, отозвался он.

– Не одобряешь?

– Цель есть цель... А Павел?

– Скрыто психует. Теперь он этому учится.

– Не бьет, по крайней мере, – тихо отозвался он.

– Не исключено, что сорвется, – усмехнулась я.

– Не боишься? Может сильно сорваться.

– Не боюсь. Все самое страшное с ним в отношении меня уже произошло. Мы остыли. Наверное, такое бывает...

– Но ты все еще спишь с ним? – его прямой вопрос заставил меня содрогнуться. Я вдруг подумала о том, что сплю с Павлом по привычке. Это понимание оглушило меня, ошарашило. Ежедневно я чистила зубы, не задумываясь, нравится мне это или нет – так было нужно. И отношения с Павлом перешли в статус необходимой привычки.

– Сплю... Иногда...

– Тогда у меня тем более есть шанс, – весело усмехнулся Тэкеши.

– Думаю, что нет. Не хотелось бы терять такого хорошего друга ради очередной сексуальной привычки, – попыталась

свести все на шутку.

– Хорошую дружбу сексуальная привычка только укрепит, – не унимался Тэкеши, и мы уже вместе рассмеялись.

Пожалуй, с ним мне всегда было спокойно и легко. Я слышала, что браки, основанные на дружбе, самые крепкие... Но о чем это я рассуждаю!.. Тема глупая и совершенно неприменимая к агентам! Какая разница, какими мы были бы в браке?..

Некоторое время спустя

Дорогой Дневник!

После прогулки мне стало казаться, что Тэкеши меня преследует. Мы встречались в столовой, случайно в коридоре, на общих занятиях борьбы... По давно заведенному обычаю в бане он делал мне расслабляющий массаж и мы часами напролет могли болтать за чашечкой мятного Те Гуань Иня. Он укреплял дружбу, спокойно и методично. А я просто не сопротивлялась. Мне не хотелось раньше времени узнавать обо всех деталях его витиеватого плана. И, словно читая книгу, хотелось заглянуть одним глазком на последнюю страничку. Каков результат эпилога? Но пока держусь, наслаждаясь прелестями и теплотой сюжета.

Вчера вечером я допоздна засиделась в библиотеке. Хорошо, что она круглосуточная, и любая информация доступна всегда, при условии, что ты знаешь, что конкретно ищешь. Я искала информацию по ядам, готовя более полный доклад

перед практическим занятием по приготовлению смертоносных зелий. Тэкеши ворвался и, совершенно не обращая на меня внимания, сел за комп, судорожно начал стучать по клавиатуре.

– Тоже доклад? – безразлично поинтересовалась я.

– Нет, – коротко ответил он, беспокойно взъерошивая волосы на голове. – Хочу проверить некоторые подозрения, относительно мироустройства.

– В каком смысле? – заинтересовалась я, переваривая короткую, но весьма содержательную фразу. Дело в том, что в библиотеке стоят многочисленные прослушивающие устройства и скрытые камеры. Лишнее говорить нельзя во избежание ненужных вопросов в кабинете директора.

– Я играю на бирже... Периодически... – Казалось, Тэкеши тщательно подбирал слова. – У меня появился сильный противник.

– Можно к тебе присоединиться? Всегда интересовал механизм торгов.

– Присаживайся.

Тэкеши открыл Word и мелким курсивом, выделенным серым цветом, напечатал: «Я нашел самого Главного». Глаза у меня невольно округлились. Я сразу поняла, что он имеет в виду. Мысли быстро забегали в голове и когда-то задуманные многочисленные планы мести пронеслись в памяти с такой скоростью. Что перехватило дыхание. А вслух я совершенно спокойно спросила:

– Много ли участников на торгах? И чем конкретно заинтересован ты?

Тэкеши обдумывал свой ответ в течение нескольких секунд.

– Участников много. Меня интересуют немногие предприятия, способные показывать не только положительную, но и резко отрицательную динамику.

– А разве это не проигрышный вариант?

– Нет. Этот вариант наиболее подходит для того, чтобы вовремя подловить падение и предсказать самую высокую точку роста.

– Этому учат на третьем курсе? – старалась задавать примитивные вопросы, отвлекающие от главной мысли, проскальзывающей в разговоре.

– Этому нигде не учат, Беливия.

– Значит, мне невозможно проникнуть... – я осеклась. – Обучиться подобным знаниям.

– Чисто теоретически, нет ничего невозможного, – Тэкеши улыбнулся так, что я поняла, какая конкретная надежда засверкала в его глазах. А в текстовом редакторе появилось сообщение: «Я приду к тебе после отбоя».

Конечно, я не была в восторге, что на подступах к конфетно-букетному периоду он решился перейти к более решительным действиям. Но сочла ненужным обрубить мосты к возможному удивлению.

Вечером, после того, как все возможные ежевечерние

процедуры были закончены, я, уже совершенно забыв про назначенную встречу, спокойно сидела на кровати в пустой комнате и читала конспекты по Технологии взрывчатых веществ. Свет в коридоре приглушили, и это означало, что после отбоя, Элла ушла в свою комнату или в душ. Время для всевозможных перемещений началось. Надо ли писать о том, что сексуальный запрет значился только на бумаге? Будущие агенты договаривались заранее, к кому заглянуть на полчаса перед сном. Почему на полчаса? Потому что глаза Элла, так сказать, закрывала только на полчаса. И этого времени вполне хватало на нужные перемещения, внутренние дела, а некоторые даже умудрялись вернуться в свои комнаты и приступить к полноценному отдыху. Те же, кто задерживался, оставались на местах временного пребывания до 5.00. Именно тогда Элла на полчаса перед подъемом тоже закрывала глаза, чтобы дать возможность нарушителям замести следы.

Я уже почти уснула, забыв о намечающейся встрече, когда почувствовала на своем плече нежные прикосновения мужской руки. Некие сладкие видения еще царили в моей голове, когда, перевернувшись на другой бок, я попала в сильные мужские объятия.

Близость губ... Сдержанное дыхание... Это не Павел...

– Мне удалось взломать код той программы... – осторожно прошептал мне на ухо голос, отчего я моментально проснулась. – Тихо, девочка моя... Тихо... – Он гладил мое лицо, не позволяя в полноте осмыслить, что конкретно в тот

момент несли его действия. Я молчала, надеясь получить новую порцию информации. Мозг прокручивал в голове возможность расположения в моей комнате прослушивающих устройств. Зачем? Если только личная прихоть Павла. А теперь, когда он практически потерял ко мне интерес, можно и совсем затеряться среди ярких личностей агентов...

– Зачем ты пришел? – как можно тише двусмысленно спросила я.

– Я же обещал... – прошептал он. – Можешь ли ты представить себе... Главный управляет всем при помощи многочисленных программ... «Белые», будто постоянно находятся в кольце заданий... Некая имитация жизни... Как тебе это, а? – И он осторожно коснулся губами моей щеки. Затем приблизился вплотную к уху и зашептал: – Я их вычислил, Вера! Пока только не понял, сколько за этим стоит человек... Он назначил мне встречу на одной из тайных игровых площадок. Завтра... Ровно через сутки... Там крутятся все электронные деньги. Виртуальные суммы рискуют всегда обналичиться. Только нужно подобрать верный код. Я понял суть, Вера...

– Ты, наверное, очень долго играл сегодня? – Мне хотелось узнать, правильно ли я все поняла. Или это незаконченная уровень игры... Или план соблазнения... Ведь, надо признать, что я велась на подобные действия. Нужно было исключить или подтвердить подобный вариант. Я обняла Тэкеши совершенно по-дружески, чтобы дать понять, как я

далеко от его намерений и спровоцировать на новую фантазию. Но!

– Беливия, я сегодня у тебя останусь, – твердо заявил он. – Мне нужно... необходимо с кем-то быть, иначе я просто сойду с ума от мыслей... Ты спи... И не бойся, ничего не будет. Я отлично знаю твои теперешние интересы.

Тэкеши отступил. Значит, первый вариант с незаконченным уровнем вполне может быть. Но!

– В его коде присутствует твой порядковый номер... – Я снова открыла глаза, удивленно уставившись в темные очертания знакомого лица. – Возможно, это совпадение... Я еще раз все проверю. Просто сейчас нельзя было слишком сильно проявлять заинтересованность – рисковал быть замеченным. Завтра все решится... Спи, родная... Спи...

Я закрыла глаза, стараясь уложить в голове все сказанное им. Надо спать. Продолжим. И посмотрим, чего от меня хочет Тэкеши. Покорность – ради бога! Все же он старше, значит, у него можно чему-то научиться. А утром обязательно спрошу, что за индивидуальный порядковый номер... Успокоив окончательно взметнувшееся сознание, в крепких мужских объятиях я провалилась в изысканное черное кружево сна...

Некоторое время спустя

Дорогой Дневник!

Свободный от дополнительных занятий день я решила

провести в библиотеке в поисках нужной информации. Тэ-кеши ушел рано утром, совершенно незаметно.

Сразу после завтрака я отправилась в мир книг, точнее, мир, окутанный книгами. На лестнице, ведущей на второй этаж, сидела Рита. Она что-то слушала по плееру, жевала жвачку и одновременно читала книгу в старом переплете. Ее образ совершенно противоречил внутреннему содержанию. Разноцветные волосы: половина головы синяя, а половина – розовая. Полосатые чулки, как у Пеппи. Яркий макияж, смахивающий на боевой окрас оторвы.

– Необычно, – приснула я в качестве приветствия.

– К заданию готовлюсь, – равнодушно ответила Рита.

Здесь не принято любопытствовать и спрашивать о предстоящих испытаниях, не принято и рассказывать о своих. Первое правило агента. Да о чем спрашивать, когда и так все понятно: девочка с разбитым внутренним миром, ранимой душой и кричащим обликом. Таким все по фиг. Не добьешься стандартными методами. Но через недоверие и презрение она обязательно бросит надежду, ненавязчиво, между прочим. И объект потянется, потому что будет считать эту надежду сначала поводом необычно провести время, а затем интересом и, может быть, благородством. Да, да! Есть и такие «спасатели», неустанно отыскивающие для спасения жертву. Это как перевести через дорогу бабушку, которой нужно было совсем в другую сторону. Но чувство выполненного долга превышает. Ласкает душу, тешит мысли. Рита го-

товилась быть жертвой «спасателя». И книга в ее руках наверняка имела депрессивный характер. Ну, типа несчастной любви с трагическим финалом самоубийства. Ха! Как лихо в моей голове была написана сказка!..

Отвлеклась.

За одним из компов сидел Никита. Разложив перед собой кучу гаджетов, он постоянно на них отвлекался. И неясно было, где нужно для него: в бегающих строчках на мониторе или пиликающих сигналах всевозможной мелкой техники. Интересно, у него есть девушка? Может, жена? Нет. Любовница? Да, ну. Воспитанница. Или воспитательница? Никита кажется очень скромным. Но порядки сексуального устройства в школе никто еще не отменял. Я не видела его на вечеринках, потому что сама была там лишь однажды и всего пару часов. Это повсеместное чавканье раздражало. Сосались все. Просто одна сплошная желейная масса: напомаженная, надушенная, накрашенная, расфуфыренная... Я тогда вышла подышать воздухом на балкон. И Павел вовремя нашел меня и утащил к себе. Вечеринка в школе – мероприятие обязательное, должны быть все. Странно звучит, но это как переключка. Пришли, отметились пальцем в биометрической системе. В туалете просканировали сетчатку. Фу! Полный бред, мне так кажется.

Снова отвлеклась.

Решила подсесть к Никите. Подойдя вплотную, я поставила обе руки на стол, оперлась, прогнувшись и выставив напо-

каз глубокий легкомысленный вырез трикотажного платья. Одним коленом встала на стул, кивая высоким острым каблук. Как можно ближе наклонившись, прошептала:

– Я хотела бы узнать все о компьютерном оружии... Есть такое?

Он уставился на меня, будто смутившись от близости моих ярко-красных губ (так с утра захотелось почему-то).

– В каком смысле... компьютерном? – заикаясь, спросил он.

Словно заяц в логове стаи хищников. Занятно. От его реакции захотелось попробовать и самой стать хищницей. Та другая сторона стала привлекать необычной ролью. Только не с Никитой...

– Я могу посоветовать тебе пару игр, – собрался айтишник, – поиграешь на досуге.

– Игры – это, конечно, интересно... – облизав губы, воспользовалась дешевым трюком. Теперь уже было абсолютно ясно, что во всех наших школьных делах он был профаном. – Но меня интересует именно оружие...

– Я уже рассказывал на своих лекциях о «проскальзывающем» кадре, на подсознательном уровне влияющем на поведение людей, – быстро и как можно тише затараторил он, вжавшись в кресло. А в брюках предательски завозилось естество. – Есть целый каталог кадров, которым вы можете воспользоваться в любой момент... – Он не договорил.

– А если человек не пользуется гаджетами? – задала я

провокационный вопрос, заставив лицо компьютерного геня принять цвет моей помады.

– Это тоже очень просто... – дыхание его готово было сбиться, но он изо всех сил его сдерживал. – Достаточно показать ему забавное видео на своем телефоне, спрятав кадр где-то вначале, на случай, если он не захочет смотреть до конца...

– Наверное, я невнимательно тебя слушала, – я намеренно перешла на «ты», проверяя, можно ли с ним допустить еще немного вольностей.

– Я могу... показать каталоги... и не только... – последние слова вырвались у него случайно. И в этот момент я решила, что достаточно наигралась. Круто развернувшись, небрежно бросила:

– Как-нибудь в следующий раз. Я зайду к тебе.

Никита сглотнул слюну и с надеждой сказал:

– Буду ждать.

Присев за самый дальний комп, находящийся у окна, я решила забить во внутреннем поисковике «индивидуальный порядковый номер агента». Вышла какая-то белиберда, связанная с генетическим кодом, переведенным в цифровую информацию и снабженную дополнительными отличительными буквами. Длинно, но я запомнила. Здесь предоставлять ее не имеет смысла. Но последние пять букв...

С помощью кода, оказывается, можно опознать любого человека. Или это особенно актуально для трупов? Ошибки

таким образом быть не может. И агенты закодированы тоже. Отличие от обычных людей только в этих пяти буквах, в которых указан номер школы, отрасль, направление и... выбранный кем-то способ смерти... Буква «Е», означающая естественный уход из жизни в результате старения, стояла у большинства людей в конце кода. У некоторых агентов стояла «С», означающая самоубийство. Способ, видимо, соратники должны были выбирать сами. Встречалась «П», читающаяся как пулевое ранение. А у меня стоял «Ъ». И расшифровки не предоставлялось.

Тысячи имен... Тысячи кодов...

Глубоко дыша, я вышла из библиотеки и плюхнулась на кожаный диван в коридоре. Осмысления не приходило. Что бы это могло значить? На «Ъ» нет слов!..

Подняв голову, я увидела стоящего перед собой Волка. Он изучал меня. Я тоже решила ничего не предпринимать.

– Лишняя отрицательная информация неприятным образом сказывается на здоровье, – произнес он, по-прежнему оставаясь неподвижным.

– Выгляжу загруженной, да? – спросила, глядя на него снизу.

Не удостоив вниманием мой вопрос, Волк едва заметно махнул головой в сторону спортзала:

– Пошли.

Сердце бешено колотилось, в висках пульсировало. С трудом поднявшись, я поправила платье и неуверенной походкой

кой устремилась за тренером. Я же будущий агент! Как можно было позволить прочитать мои мысли! Тряхнув распущенными рыжими волосами, постаралась поскорее прогнать из головы все мысли. Я здесь и сейчас. А это значило, что не поддающаяся минуту назад информация обязательно раскроется через некоторое время. Держать под контролем ее движение и поступление новых порций – моя цель. И нужно расслабиться, пока мозг не взорвался от непостижимого...

– На турник, – скомандовал Волк.

Бегло осмотрев свое платье и каблуки, все же не решилась перечить. Подошла к снаряду. Это может быть интересным.

Он стоял напротив, скрестив руки на груди. Шрам на лице слегка подрагивал, из чего я решила – смеется.

– Поможешь? – бросила я вызов, не ожидая получить в ответ какие-то действия. Но Волк приблизился вплотную и медленно присел. Теперь его лицо находилось в нескольких сантиметрах от моего лона. Медленно обхватив сильными руками мои ноги, он начал подниматься вместе со мной. Оторвавшись от пола, чтобы удержаться, я была вынуждена положить руки на его лысую голову. И это странное ощущение гладкости... такое притягательное... такое необычное... вынудило меня слегка застонать.

– На турник, – скомандовал Волк, и мои пальцы уцепились за металлическую перекладину.

Никогда не умела подтягиваться. Это у мальчишек обязательный норматив. А у девушек – отжимания и пресс.

Изо всех сил сжимая белеющие пальцы, напряглась, чтобы поднять тело вверх. Руки Волка слегка касались мои бедра по бокам. Инстинктивно развела колени, выставив вперед плоский живот. Кое-как положила подбородок на перекладину, ощущая дрожь в руках. Затем медленно опустилась, чувствуя, как проскальзываю всем передом по лицу тренера. Он сделал шаг вперед, хрипло и еле слышно произнес:

– Еще.

Закрыв глаза от удовольствия сдвинутых в звере эмоций, я снова напряглась, осуществляя попытку поднять свое тело. Волк не отпускал моих бедер, сжимая крепче. А я постаралась еще раз как бы случайно, поднимаясь, проскользнуть всем телом по его лицу. Развела ноги, опускаясь, все оставшиеся силы бросив на то, чтобы спровоцировать его обнять меня.

Разжав пальцы, я, затаив дыхание, сползла по крепкому мужскому телу. Он скользнул ладонями по моей спине, бережно поддерживая. Встретилась глазами с безразличием. Ему все равно! Зачем тогда надо было звать меня?

Сильные руки притягивали взгляд. Собрав волю в кулак, я слегка оттолкнула его.

– Спасибо, – сдержанно произнесла. – Физические упражнения определенно помогают справиться с застоем мыслей.

– Обращайся, – холодно отвернулся он и последовал прочь.

Однако, глядя ему в след, я все еще чувствовала на бедрах его прикосновения. Не хотела их отпускать...

Некоторое время спустя

Дорогой Дневник!

Моя игра с Волком нравится мне все больше...

На очередное индивидуальное занятие я пришла в коротеньких белых шортиках и обтягивающем белом топе. Волосы забрала наверх, скрутив в тугий пучок, ограничила белой сеточкой. Я хотела максимально открыть шею и плечи. Белье надела белое, кружевное. На бюстгальтере даже высоко на ляжки заходило кружево и слегка виднелось из-под топа. Макияж нанесла неброский: бледные сероватые матовые тени, много туши на ресницы, чуть тронуты нежным теплым блеском губы. В уши вставила мелкие легкомысленные гвоздики с бриллиантками – по-школьному, но не дешево. На ноги, вопреки четким указаниям тренера, надела тряпочные белые тапочки. Он предупреждал, что нужны кроссовки – во избежание травмы. Но не послушаться его было слаще. Носочки тоже выбрала с кружевами – пусть позлится. И феромонами слегка помазала обнаженную шею, чтобы незаметно, но ощутимо.

Перед дверью в спортзал перевела дыхание. Обнула перерождающуюся в страх энергию. И вошла.

Волк стоял ко мне спиной и подбрасывал вверх кинжал. Затем ловил его, одновременно запуская в потолок другой.

Лезвия крутились в воздухе, поблескивая длинными лезвиями. Легкий свист примешивался к еле слышному шуршанию одежды тренера. Видимо, услышав мои приближающиеся шаги, Волк резко повернулся, не прекращая при этом ловить кинжалы и попутно нападать на невидимого противника, уворачиваясь и нанося ему точные резкие удары. Я застыла в нескольких метрах, ожидая услышать какую-нибудь команду и замороженная от тренировочной битвы.

– Растяжка! – скомандовал он, наконец, резко отвернувшись, чтобы в прыжке поймать крутящееся лезвие. Гладкая лысина и лицо его блестели от пота – тренировался он не один час.

Медленным шагом, стараясь аккуратно покачивать бедрами и наклонив голову, я направилась к деревянной лестнице. Не оглядываясь, закинула правую ногу как можно выше на ступеньку, потянулась руками к ней. Обхватила пальцами щиколотку, осторожно покачиваясь в растягивающем упражнении. Провела руками по ноге до линии шортиков, замерла, прислушиваясь к тренировке позади себя. Сменила ногу. Прodelала то же. Глубоко выдохнула, испытывая напряжение. Шорохи за спиной прекратились – он закончил.

– Что за кисейный наряд? – услышала я гневный шепот рядом с ухом. А в следующий момент почувствовала, как он касается моей спины своей вздымающейся грудью. Закрыла глаза и откинула голову назад, чтобы почувствовать его близость в полноте. Но неожиданно для себя ощутила прикос-

новение холодного лезвия к своему горлу. – Для меня, видимо?

Резко открыла глаза, замерев. Стало страшно дышать. Но мысли запрыгали в голове, словно блошки на раскаленной сковородке (вот именно это нелепое сравнение я увидела тогда!), и оптимизм все же взял верх. Я агент!

– Для тебя... – насколько смогла, спокойно выдохнула я. – Не нравится – могу снять.

Сердце бешено забилося, готовясь выпрыгнуть из груди. А я, чувствуя, как на холодное лезвие надавили сильнее, внушала себе, что Волк просто запугивает и не посмеет меня убить. Воспоминания дали картинку лица Павла в день нашей первой встречи, разочарованно покачал головой господин Моо, почему-то удрученно, но с пониманием выговорил: «Он же псих!»

Волк позади меня шумно дышал. Его ладонь левой руки коснулась моего бедра вытянутой на лестнице ноги, прошла осторожно по внутренней стороне. Я неловко дернулась и почувствовала, как нож врезался в кожу, стало немного больно и одновременно тепло – это кровь потекла. Резко убрав руку с кинжалом, он легко ударил по моей ноге, чтобы я ее опустила, а потом одним движением развернул к себе, словно я была марионетка в его руках.

В холодном взгляде, устремленном на мою шею, билось пламя. Отбросив кинжал в сторону, он провел по ране рукой, небрежно размазывая кровь до груди. Скользнул горя-

чей ладонью под лиф, окровавленной рукой до боли сжал грудь. Он, будто скала, накрывал меня своим телом. Я смотрела на широкие плечи, такие близкие для прикосновений и не решалась. Трусливый кролик во мне готов был в ту же минуту сбежать. Ненормальная пантера готовилась выпустить коготки. Это все феромоны. Он должен был сдержаться. Наверняка в тот момент уже обдумывал свое поведение. Или нет...

Неожиданно для самой себя я коснулась пальцами своей раненой шее, мимолетно подумав о том, что это всего лишь царапина. А затем с ненавистью размазала кровь по его губам. И Волк сорвался. Одной рукой захватив мою голову, другой схватив меня за попу, притянул к себе и впился губами в мои губы. Вихрь бури, поглотивший меня и его, закружил в скотском порыве и диких столах. Он целовал меня! Брал! Лапал, как свою собственность...

– Кыся... – прошептал он, кусая мои губы.

Не поняла, что бы могло означать сказанное, но тогда было не до этого.

Я с готовность отдавалась, оголяя его большие плечи от мешающего кимоно. Пальцами скользила по мокрым от пота дорожкам. Лишь бы не упустить этот момент. Но...

Бешеное пламя снова вырвалось из его глаз, будто он разом прозрел от каких-то чар:

– Занятие на сегодня окончено... – выговорил хрипло Волк. – Пошла прочь!

Не поверила своим ушам.

Такой огонь. Такая обжигающая страсть.

Всего лишь поцелуй...

Он отступил на шаг назад, будто борясь со своими желаниями.

Я тоже не решалась двинуться с места.

Надо было подождать. Ощутить прелесть момента.

– Уходи, – сказал он спокойнее.

Я продолжала оставаться неподвижной. Провела рукой по щеке, не отводя взгляда. Кровь, значит, его страсть. Необычно и немного больно. Но радостно, что Ахиллесова пята была найдена. К чему же могут привести подобные знания?..

Решив, что момент подходящий, чтобы оставить Волка голодным, а себя почти удовлетворенной от найденной слабости, я развернулась и устремила к выходу.

– До встречи... – бросила я через плечо, широко улыбаясь.

Он не ответил.

Я отправилась в душ.

А после в библиотеку, чтобы глубже покопаться в досье Волка. Что означало слово «Кыся». Меня ли он так называл в порыве? Или это была какая-то команда? Может, приказ на незнакомом языке?..

Узнаю и сразу тебе расскажу.

Некоторое время спустя

Дорогой Дневник!

Библиотечные данные дали весьма расплывчатое понятие «Кыси». То ли это мифическое существо, то ли страшная кличка... И почему он меня так назвал? Или не меня? Короче, я решила особо не заморачиваться и напрямую спросить об этом Волка. Когда-нибудь. Только как к нему подойти?

После занятий у нас с девочками был запланирован очередной традиционный поход в сауну. Диана приболела, ей требовался релакс в соляных пещерах. Анжела вернулась с очередного задания, осунулась. Некогда пухлые розовые щечки сменились на острые серые скулы. Светлые волосы, будто сгорели под палящим солнцем, пышные формы потерялись за некрасиво выступающими костями. Помотало, видимо. Мы с Дианой ни о чем ее не спрашивали. В наших кругах не принято рассказывать о заданиях. Вместе – семья, но по отдельности каждый сам за себя. У каждой из нас своя судьба... и своя конечная буква...

Но на этот раз Анжела, видимо, очень хотела с нами поделиться.

– Как вы тут, девочки? – стесняясь обнажаться, сиплым голосом спросила она.

– Да все, как всегда, – откашлялась Диана. – Учимся, готовимся, к заданиям...

– А меня, наверное, «спишут», – голос Анжелы дрогнул.

– С чего ты так решила? – как можно спокойнее спросила я.

– Они меня заразили, – шепотом проговорила она. – Не бойтесь, воздушно-капельным не передается, – поспешила успокоить, криво усмехнувшись. – Это необычный вирус. Передается только при половом контакте. После смерти не определяется, так как успевает разложиться на элементы за пару часов после прекращения сердцебиения. В крови остаются только продукты распада, диагностирующиеся, как большая доза облучения... Мне недолго осталось... Они меня убили все-таки...

– Ты в этом уверена? – недоверчиво покосилась Диана. – В смысле... в их намерениях? – поспешила исправить двусмысленность вопроса и смешавшись встряхнула головой.

– Абсолютно... Лев сказал, – некогда голубые, а теперь серые глаза Анжелы наполнились слезами. – Без каких-либо проявлений жалости... Да о чем это я... Испытания биологического оружия, конечно, важнее нескольких десятков жизней.

– Десятков? – не сдержалась Диана, в ужасе прикрывая ладонью рот.

– Мне уже нечего терять, а вы еще можете! – Анжела приблизилась к нам вплотную. – Надо бороться, только всем вместе... Это система... Она придумана...

Она не успела договорить. В раздевалку вошли три девочки со старшего курса, молча разделись и скрылись в парной.

– Я сама согласилась на вирус, – продолжила Анжела, глотая слезы. – Но и выхода не было. – Тот, кого я им заразила,

мертв. И моя семья отмщена. Я умру счастливой... – Худыми руками обняла нас с Дианой. Слезы катились по моим щекам. От невозможности изменить что-то. От отчаяния. От горя...

Несколько часов, как раньше, в сауне просидеть не удалось. Анжеле неожиданно стало плохо. Она безжизненно сползла по стенке душевой кабины. И я еле успела ее подхватить. Вытащив на кушетку, нажала красную кнопку тревоги.

– Надо бороться... – из последних сил прошептала Анжела, и я согласно мотнула головой.

В фойе прибежали работники банного комплекса, отодвинув нас с Дианой на задний план. Слез уже не было. Сознывая, что видели подругу в последний раз, каждая из нас думала о чем-то своем. Возможно, о неизбежности нашей участи... Возможно, обдумывали план. Но так или иначе, разговаривать ни о чем больше не хотелось. А горе и злоба на систему прочно засели в душе...

Вечером Диана ушла ночевать к Вильдану. А я свернулась калачиком на своей кровати, приняв несколько таблеток валерианки. Одежду и постельное белье Анжелы, а также табличку с нашими именами на двери Элла убрала, видимо, все уничтожила. Вирусы... Система занималась и этим. Спать. Спать. Спать. Нет больше Анжелы. Она не вернется...

Но уснуть никак не удавалось. Накинув халат, двинулась в сторону кухни. Остановилась на полпути, задумавшись. Нет.

Кухни хватило на первом курсе. Взъерошив рыжие локоны, быстрыми шагами направилась в левое крыло, на четвертый этаж. Только бы не встретить кого-нибудь.

В конце коридора света не было. Видимо, лампочка перегорела или была кем-то намеренно повреждена. Тихонько постучала и прислушалась. Через мгновение дверь открылась, меня рванули за руку, и вмиг я оказалась прижатой по другую сторону двери в темной комнате. Волк сжимал меня за плечи так, что становилось больно. Шумно дышал в мое лицо. И в темноте мне казалось, что я вижу, как блестят его глаза. Я представляла, как легко подрагивает шрам. Но я молчала, не желая нарушать тишину логова.

– Что надо? – прошипел он.

– Спать хочу, – прошептала я.

– Пошли, – дернул он меня за руку. И мы оказались в кровати.

Он лег на спину, прижав меня к себе, словно куклу. Я лежала на боку с закрытыми глазами. Не двигалась. Не боялась. Просто вдыхала его морской аромат. Странно, на занятиях от него ничем не пахло.

– Спи, раз хотела... Кыся...

Открыла рот, чтобы спросить, но передумала. Не сегодня. Не сейчас. Слишком тяжело было на душе, чтобы о чем-то спрашивать.

Утром сбежала, пока Волк был в душе.

Табличку на нашей двери поменяли. Теперь там написа-

но: «Священные покои Дианы и Беливии». Нас оставалось двое...

Некоторое время спустя

Дорогой Дневник!

– Мне нужно с тобой поговорить, – сказал Павел, бесцеремонно схватив меня за руку в коридоре. Я как раз собиралась пораньше лечь спать – день выдался трудный. Приняла душ и обреченно поплелась спать. Но...

– О чем? – устало выдохнула я.

– Жду тебя на улице, в беседке, – оставил мой вопрос без внимания.

Мысли были в тот момент печальные. Я почему-то готовилась к наездам и придиркам. Неохотно натянула джинсы, мешковатую майку с широким вырезом (нижним бельем пренебрегла), непременно оголяющую одно из плеч. Прикрыла все толстовкой, до конца застегнув молнию – на улице слегка подмораживало. Собрала волосы в высокий хвост. Зашнурила кроссовки и вышла. Проходящая по коридору Элла почему-то пожелала мне доброго пути. Не предала значения.

– Прогуляемся до поляны? – спросил Павел, игриво подмигнув. Рассеянность и усталость помешали мне сосредоточиться на моменте. Я должна была предположить, собрав воедино все звенья цепи. Но я этого не сделала. Небрежно махнула головой в знак согласия.

Шли молча. Оттаявшие за день хвоинки под ногами гото-

вились к новым осенним заморозкам. После недавнего дождя, в лесу пахло сыростью. Лес необычно сохраняет погодные воспоминания. Уже заморозки, а если принюхаться внимательно, то обязательно почувствуешь, а с закрытыми глазами и увидишь, что происходило здесь несколько дней назад. Или я так фантазировала?.. Когда-то, теперь уже кажется, что совершенно в другой жизни, я любила осень. По несколько часов прогуливалась по парку, шелестя сухими листьями. Подбрасывала их вверх, представляя, что кто-то меня фотографирует. Смеялась, хотя было совсем не смешно...

Я обдумывала, как спросить Павла про Анжелу. Ведь он один мог объяснить, почему так происходит с агентами. Школа их выбирает из миллионов, учит, мучает, истязает, затрачивая усилия, а потом раз... И нет человека... На глаза навернулись слезы. Шумно выдохнула, чтобы сбросить напряжение.

– Она сама так захотела, – словно ответил на мои мысли Павел. – Не надо сожалеть... Понимаешь, есть люди-мученики, а есть люди-борцы. Первым необходима мука, чтобы они полноценно себя чувствовали. Видели смысл, хотели жить. Анжела из мучеников, причем цель ее жизни была именно собственная смерть...

– Что ты такое говоришь! – воскликнула я. – Она была веселой и жизнерадостной!

– Это не показатель, Беливия, – возразил он спокойно. –

Система набирает таких именно затем, чтобы они умирали. Природой предусмотрен естественный отбор, жертвы и охотники. Жертвы всегда останутся жертвами без права стать охотником.

– Она говорила что-то о своей семье... – я растерялась, задумавшись над его словами.

– Я повторяю тебе еще раз: ее жизнь, как и ее смерть, были прописаны раньше...

– А моя?.. А я?.. Я тоже мученица?

Остановившись, посмотрела на него с укором и непониманием.

– Нет. А разве ты еще не поняла?

– Тогда, получается, борцам необходима борьба? А если ее нет? Что тогда? – Я уже не понимала, откуда в моей голове рождались подобные вопросы.

– Они создают ее себе сами.

– Ты тоже борец? – спросила, а у самой в голове проносились наши коды с последними буквами. Ведь в них, оказывается, была скрыта не только смерть, но и жизнь. – А борцам необходима мука?

– Небольшая часть, для создания ощущения величины борьбы, – Павел усмехнулся. – Но это не моя лекция. Может, спросишь что-нибудь о чувственности? – наверное, пошутил.

– Значит, ты знаешь судьбу каждого? – не унималась я, перескакивая с одной своей мысли на другую. Полный хаос!

– Ну, это невозможно! – рассмеялся он. Глупо и нелепо! Я видела, что ему хотелось прекратить начатую тему и перевести разговор в другое русло. – Разве что один Господь Бог на это способен.

Мы приближались к поляне, откуда слышался шум. Смеркалось. Павел взял меня за руку, и мы почти что побежали.

– На прогулку не очень похоже... – пробубнила я, наконец, обратив внимание на все происходящие вокруг мелочи. И ахнула...

На открывшейся поляне стоял вертолет, перебирающий заведенными лопастями. Завихрения воздуха создавали ощущение того, что мы попали в некую воронку. Павел тащил меня внутрь этой адской машины. И спрашивать в тот момент что-либо было бесполезно. А я почему-то подумала о том, что я как-то уж слишком бесшабашно одета.

– Куда мы летим? – все же прокричала я, когда вертолет начал подниматься.

– Отдыхать.

Тут же попыталась представить, куда можно лететь на вертолете отдыхать. И мне вспомнились только зимние горы, от которых почти физически свело ноги. Павел – это всегда загадка, несмотря на то, что мне кажется, я знаю его вдоль и поперек. Он особенный...

Сев в пол-оборота, он обнял меня, запустив холодные руки под мешковатую майку. Нежно погладил спину, будто большего ничего и не хотел – лишь успокоить или поддер-

жать. Способен ли на такое Павел? Но я впервые за эти несколько дней расслабилась. Отпустила мысли. Прижалась крепче в стремлении забыть обо всем происходящем. Отдыхать, так отдыхать. Я должна была хотя бы попытаться устроить своему организму отдых. Спустить все с катушек, и будь, что будет...

Прижавшись плотнее, обняла крепкий мужской торс, впившись коготками в теплую кожу спины под майкой. Осторожно поцеловала его в шею, оценив жесткость трехдневной щетины. Но знаешь, было в ней что-то притягательное. Потерлась носом, закрыв глаза. Подумала, что хорошо было бы сдержаться и не продолжать, чтобы не смущать сидящего за штурвалом пилота. Хотя промелькнувшие мысли о возможном сексе в кабине вертолета, заставили сладостно поежиться. Нет...

Павел поцеловал меня в макушку, и я улыбнулась, подумав о том, что просто убью его, если он будет недостаточно нежен.

Секса не было давно, стоило это признать. И тренажеры, снимали усталость лишь на время. А напряжение от новой шокирующей информации и от сексуальных игр с Волком только росло. Чего я хотела? Классики? Нежности и романтики? Возможно. Лишь самую малость. А потом пусть трахает меня неистово, жестко накручивая волосы на кулак, отвешивая гулкие шлепки по похотливой заднице! Пусть сжимает налитые напряжением груди, гуляя между ними нали-

тым кровью членом! Пусть вдавливают мою голову в подушки до основания наполняя мой рот своей плотью! Чтобы я задохнулась и закричала, умоляя продолжать! Да!.. Я просто устала...

Не заметила, как, уснула...

Некоторое время спустя

Дорогой Дневник!

Павел разбудил меня, когда мы уже прилетели. Сонная вышла из вертолета и огляделась, насколько это представлялось возможным под искусственным ветром разгоряченных лопастей. Зеленая лужайка, по краям подсвеченная садовыми фонариками. Небольшой двухэтажный домик, выполненный из оцилиндрованного бревна. В окнах свет. Мы прилетели в гости – так показалось поначалу.

Вертолет позади нас снова начал подниматься, значит, отдыхать мы прилетели не на несколько часов. Почувствовала, как меня бросило в жар, будто я была одета не по погоде.

Открыв передо мной массивную дубовую дверь, Павел галантным жестом предложил войти. Смахнув с себя остатки сна, вошла.

– Где мы? – спросила я, стараясь зацепиться взглядом за каждую мелочь обстановки.

– В Крыму.

– Неожиданно.

Павел прошел и, плюхнувшись на необыкновенно мягкий

кожаный диван темно-коричневого цвета, принялся откупоривать бутылку красного вина. Я уселась на такое же кресло напротив. Разлив густой напиток по бокалам, он протянул мне один из них.

– За отдых, – произнес он короткий тост, а затем уточнил: – До дна.

Я пожалала плечами и выпила залпом. Он тоже осушил свой бокал и, одобрительно кивнув, наполнил заново.

– Мы напиваемся? – игриво спросила я, в общем-то поддерживая идею. Сняла с тарелки дольку апельсина, подумав о том, кто же подготовил дом к нашему приезду.

– Здесь никого нет, – снова ответил на мои мысли Павел. – Мы одни.

Он бережно оторвал пальцами самую крупную черную виноградинку и протянул ее мне. Я улыбнулась, вспомнив нелепый момент из нашей первой встречи. Закрыла глаза и взяла губами налитый соком, упругий шарик. Провела по нему языком, почувствовав нарастающий жар во всем теле. Слегка сжала зубами, ощущая, как сжимается внутри виноградинки вся ее плоть, готовая взорваться мелкими капельками сладкого сока. Медленно расстегнула молнию толстовки, аккуратно стягивая ее с себя. Под тонкой хлопковой тканью мешковатой майки напряглись соски. Надо потянуть мгновенье, чтобы в полноте им насладиться.

Открыла глаза. Павел, раскинувшись на удобном диване, наблюдал за мной с ехидной улыбкой. Из расстегнутой ши-

ринки черных мешковатых брюк возвышался налитый кровью член. Он ждал. Он наслаждался мгновением. Так странно для него... В его глазах отражался полумрак дома, тускло освещенного редкими ночниками. И вместе с тем в них плескался огонь, столь долго сдерживаемый и готовый сию секунду вырваться на свободу.... Плевать. Я хотела отдохнуть. И готова была продолжать.

Медленно освободившись от теплых штанов, я, встала на колени, широко расставив ноги и демонстрируя темно-синие кружевные стринги, зачем-то надетые после душа. Как оказалось, очень даже кстати.

Задержавшись на несколько секунд на его сбившемся дыхании и яростном взгляде, я сжала зубы на виноградине. И черный сок брызнул во все стороны. Как пошло и избито. Неужели это могло так взволновать Павла? Но это неожиданно волновало и меня. Медленно прожевывая, я наблюдала, как он плотно сжимает член, двигая рукой вверх и вниз.

Отвела рукой темное кружево трусиков, выставляя напоказ сочащуюся плоть. Средним пальцем круговыми движениями провела по мокрым губкам. Я все еще не позволяла себе дышать полной грудью, накапливая возбуждение для финального оргазма.

Павел протянул мне бокал с вином. Аккуратно чокнув своим, он снова откинулся на мягкую спинку дивана. Я принялась жадно пить, допуская, чтобы вино стекало тонкими струйками и капало на серую ткань майки. Каждая капелька

переполняла меня все больше. До дна!

Поставив бокал на стеклянный столик, находящийся между диваном и моим креслом, я небрежно сбросила майку, освобождаясь от промокшей тряпки. Голова кружилась, и хотелось уже прижаться к крепкому мужскому телу. Но я сдерживалась. Облизав пересохшие губы, снова закрыла глаза и откинула голову. Отведя в сторону кружево трусиков, стала осторожно поглаживать клитор, другой рукой слегка потирая окаменевшие горошины сосков. Мне хотелось сто-нать, кричать, но я сдерживалась, чувствуя, как вся промеж-ность уже полыхает огнем.

Я открыла глаза и медленно поднялась с дивана. Подошла и встала напротив Павла, немного расставив ноги. Он протянул ладонь и протиснул ее мне между ног. Поставила одну ногу на диван. Оценив степень моего возбуждения, легко проведя по внутренним губам средним пальцем, он утвер-дительно качнул головой. И я аккуратно встала коленями на диван, намереваясь сесть, наконец, на его член. Но Павел сжал мои ягодицы. Его язык принялся легкими круговыми движениями ласкал мой сосок. Он покусывал его зубами, слегка оттягивая. Я уже должна была закричать от нежности и удовольствия! Это было невыносимо! Хотелось большего! Жесткого! Властного! Но он продолжал осторожно меня лас-кать, глядя измученное тело. И когда он все же позволил мне опуститься на него, я задержала дыхание, втянув в себя жи-вот... Словно раскаленный нож в масло...

Он регулировал скорость, не позволяя мне ускоряться. Очень медленно... Очень изматывающее... Я опускалась и поднималась, до побеления рук сжимая мягкую спинку дивана. Выпуская из себя совершенно окаменевший член. И выпуская обратно. Живот скрутило так, что, казалось, коснись он его случайно, и я потеряю сознание. Никогда еще так сильно не хотела мужчину... не хотела его...

В очередной раз, осторожно насаживая меня, Павел крепко прижался и зарычал мне в плечо. Словно знак. Я застонала и забилась в сводящем оргазме. Я елозила и кусалась. Кричала, пытаюсь зачем-то освободиться. Била кулаками в кожу спинки. А он крепко сжимал меня, изливаясь и удерживая. Наконец, обмякнув, я нежно коснулась его губ. Он осторожно ответил на поцелуй. Так, как не делал никогда, вынуждая меня становиться ведущей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.